

Регулярность и фазисность полифонических вкраплений в произведениях Н. Лескова

Сепик Г.В.,

доцент, Школа педагогики
ФАОУ ВПО «Дальневосточный
федеральный университет»

В композиции сказовых произведений Н.С. Лескова, определяясь законами данного жанра, реализуется авторская установка на многоголосие, на сосуществование по крайней мере двух разных голосов, двух систем временного и пространственного отсчета и двух, как минимум, оценок.

В лесковских произведениях несказового жанра эпическая форма способна быть также многоплановой, композиционно расслоенной, но на основе речевых вкраплений, не принадлежащих «автору». Иными словами, в «реферат» «автора» (авторскую монологическую речь) вводятся, «вкрапляются» осколки «чужой» речи, закадровых «голосов» - слова, словосочетания и целые фразы, взятые в кавычки наподобие чужой речи, но без вводящих слов, путем прямой цитации. Такие вкрапления мы называем полифоническими. Их использование имеет и гротесково-образную направленность, позволяя развивать у обыденного, нейтрального слова яркое и художественно значимое содержание.

Таким образом, мы считаем, что полифоническое вкрапление выполняет самостоятельную художественную функцию, реализуемую при помощи таких свойств, как регулярность употребления и фазисность построения словесного образа.

Регулярными в данном случае мы называем полифонические вкрапления, которые стабильно сохраняют свое качество как отчужденные речевые единицы, неоднократно используясь в одном и том же тексте. К таковым относятся также вкрапления, связанные между собой одними и теми же словообразовательными производными независимо от структуры «закавыченной» речевой единицы.

Художественный образ или оценка, стоящие за полифоническим вкраплением, как правило, являются одним из ключевых в том или ином произведении Лескова. Автор использует полифоническое вкрапление как своеобразный художественный термин, необходимый для реализации конкретного замысла и позволяющий сохранять образное содержание без пояснений или примечаний «автора». Контекст, окружающий «регулярное» полифоническое вкрапление, тоже не раскрывает напрямую внутреннюю форму этой речевой единицы.

Неуклюжим канцелярским речением выглядит, на первый взгляд, полифоническое вкрапление «по касающемуся делу» (с вариантом его же: «по касающему»). Попытка раскрыть значение этого вкрапления через семантику глагола «касаться» не приводит к раскрытию того образного содержания, которое в него заложено (у В. Даля «касаться» — «притыкаться, дотрогиваться, трогать; быть смежным»). Отсюда делаем вывод: вкрапление носит характер